

Конституционно-правовой анализ

Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации от 19 ноября 2020г. (далее – Соглашение)

1. На Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь 18 декабря 2020г. размещено Соглашение о сотрудничестве между МВД Республики Беларусь (далее – МВД) и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия). Оно вступило в силу с момента его подписания сторонами 19 ноября 2020г. и зарегистрировано как международный договор в 3-ем разделе Национального реестра правовых актов.

До вступления международного договора в силу в соответствии с действующим законодательством (Закон «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008г. №421-3) **МИД Беларуси** [выделение – М.Ж.] дал заключение по его проекту как международному договору межведомственного характера, отвечающему международным обязательствам государства, а **Минюст** [выделение – М.Ж.] в своем заключении признал проект соответствующим Конституции, законам Республики Беларусь, декретам, указам президента, постановлениям Совета министров Республики Беларусь.

2. Анализируя указанное Соглашение относительно правил, изложенных в [Законе «О международных договорах Республики Беларусь»](#) от 23 июля 2008г. №421-3, следует прийти к выводу, что по правовой природе данное Соглашение является **международным договором межведомственного характера** (абз.11 ч.1 ст.1, ст.9 Закона) [выделение – М.Ж.]. Соответственно, он должен отвечать минимальным требованиям для такого рода документов, а именно: четкому определению правовой сущности регулируемых правоотношений; для блага каких конституционных и международных целей он направлен; функциональный характер и объем предоставленных полномочий и действий *«по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина»*; избегать правовой неопределённости, противоречивости и неясности формулировок его норм.

Однако, в анализируемом документе **отсутствуют указанные требования к международному договору** [выделение – М.Ж.]. Так, из Соглашения прямо не следует, допускает ли оно по запросу белорусской стороны в рамках содействия (кроме совместных учений, тренировок и подобных мероприятий) приглашение подразделений Росгвардии и военной техники для осуществления на нашей территории полицейских функций, в каком количестве, с каким вооружением и техникой, на какой срок; не затрагивает ли это государственный суверенитет, вопросы государственной безопасности, являются ли принимающие участие в разгоне мирных протестных акций сотрудники

Росгвардии представителями власти, как они будут экипированы, будут ли у них знаки отличия, и многие другие подобные вопросы. Каких-либо четких предписаний на этот счёт в Соглашении нет.

3. При объективном анализе данного Соглашения обращает на себя внимание то обстоятельство, что хотя его участники заявляют о сотрудничестве и действиях «в пределах своей компетенции, с соблюдением законодательства и международных обязательств государств Сторон» (ст.1), в нём нет никаких ссылок на конкретные нормы Конституции обеих стран, иных нормативных правовых актов (далее – НПА) и предписаний, принятых на их основе, а также на нормы международных договоров, по которым они взяли на себя взаимные обязательства действовать по предмету Соглашения (ст.2). Нет ссылок и на ведомственные акты, устанавливающие их полномочия (компетенцию) по предмету Соглашения.

Перечень указанных в ст. 2 Соглашения направлений сотрудничества является закрытым и расширению не подлежит. В то же время, **формы сотрудничества**, закрепленные в ч.1 ст. 3 Соглашения, адекватно не согласуются с направлениями сотрудничества, отраженными в предыдущей статье. Более того, как мною ранее указано, ч.2 ст.3 Соглашения допускает и иные направления сотрудничества, не охватывающие содержание данного Соглашения. То есть, сам перечень форм сотрудничества является открытым и подразумевает **любые иные, прямо не оговоренные в данном международном договоре формы** и допускает произвольное толкование его норм.

4. Анализ соглашения позволяет прийти к выводу о том, что тайным умыслом договаривающихся сторон может являться возможность ввода и участия соответствующих сил и средств Росгвардии для **выполнения на территории Беларуси полицейских функций**, в том числе для подавления массовых мирных акций протеста под видом «охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности», указанных в ст.2 Соглашения. В совокупности с содержанием расплывчатых формулировок в ч.2 ст.3: *«Настоящее Соглашение не препятствует Сторонам в определении и развитии иных взаимоприемлемых формах сотрудничества с учетом условий, определённых в статье 1 настоящего Соглашения»*, и заявлением В. Путина: *«Александр Григорьевич попросил меня сформировать определённый резерв из сотрудников правоохранительных органов. И я это сделал»* (<https://www.bbc.com/russian/news-53929091>) – можно усмотреть реальную угрозу ввода войск Росгвардии на территорию Беларуси.

5. В ст. 2 Соглашения о **направлениях сотрудничества** отражены такие, как: *«охрана общественного порядка; охрана важных государственных объектов, специальных грузов; борьба с терроризмом и экстремизмом;*

обеспечение безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; охрана особо важных и режимных объектов; охрана имущества физических и юридических лиц; обеспечение мероприятий силовой поддержки по противодействию преступности».

В связи с этим следует обратить особое внимание на формулировку - **«обеспечение мероприятий силовой поддержки по противодействию преступности»**. Понятие силовой поддержки в Соглашении не раскрыто. В то же время, из смысла этой формулировки вытекает, что если белорусская сторона заявит о необходимости силовой поддержки для противодействия преступности, то такой ввод войск Росгвардии по запросу может быть осуществлён. При этом даже не требуется каких-то исключительных обстоятельств как-то приготовление к заговору и захвату государственной власти неконституционным путем, массовым беспорядкам, актам терроризма, поскольку понятие преступности более широкое и охватывает все составы преступлений предусмотренных Уголовным кодексом Беларуси.

6. Кроме того, из ч. 1 ст. 4 Соглашения следует, что для его реализации, в том числе в части оказания силовой поддержки (читай ввода войск Росгвардии), **достаточно предположений** другой договаривающейся стороны (Главное организационное управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации) о необходимости таких действий. При этом **запроса об оказании содействия со стороны Республики Беларусь не требуется**. Силовая поддержка (читай ввод войск Росгвардии) может осуществляться по инициативе Росгвардии.

Таким образом, Соглашение о сотрудничестве между МВД Республики Беларусь (далее – МВД) и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) позволяет **в любой момент ввести на территорию Беларуси силовой контингент иностранного государства, как при наличии запроса на ввод войск, так и без него**. То есть, по условиям Соглашения, прикрываясь международными обязательствами, **может произойти фактическая оккупация Беларуси**.

7. Эта же цель усматривается из содержания ч. 2 ст.4 Соглашения о передаче запросов: *«В безотлагательных случаях запросы могут передаваться устно, однако не позднее чем через 3 суток они должны быть подтверждены в письменной форме, в том числе с использованием технических средств передачи текста»*. То есть, войска могут быть введены без письменного запроса договаривающейся стороны (постфактум), а письменный запрос может быть оформлен «под дулом пистолета». Следует глубоко осознать крайнюю опасность такого Соглашения, явно не отвечающего интересам безопасности и

территориальной целостности Беларуси, «памятуя о зеленых человечках», приведших к известной трагедии на Украине в 2014 году.

8. С учетом негативных публичных высказываний А. Лукашенко о мирных протестующих с навешиванием на них ярлыка террористов и заявлений В. Путина о готовности развернуть резерв из сотрудников правоохранительных органов, которые помогут *«при необходимости»*, зазвучавших на фоне многочисленных произвольных задержаний и арестов мирных демонстрантов, пыток и похищений людей, незаконного содержания в заключении и осуществления казней без суда, произвольных выдворений людей за пределы страны и закрытия границ для своих граждан, становится очевидным **для каких истинных целей заключено Соглашение, какое значение будет придаваться его нормам и использоваться для объяснений как внутри стран, так и для международной общественности, структур ООН и ОБСЕ.**

9. Согласно Венской конвенции о праве международных договоров, участниками которой являются Республика Беларусь и Российская Федерация,¹ договор должен толковаться добросовестно, в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам в свете объекта и целей договора (п. 1 ст. 31). В преамбуле Соглашения о сотрудничестве четко указано, что МВД Беларуси и Росгвардия придают *«важное значение защите прав и свобод человека и гражданина»* и основываются на *«общепризнанных принципах и нормах международного права»*. Принцип уважения прав человека и основных свобод закреплен в Хельсинском заключительном акте (принцип VII). Более того, Республика Беларусь и Российская Федерация ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП),² который, среди всего прочего, предусматривает свободу от пыток (ст. 7), право на жизнь (ст. 6), право на мирные собрания (ст. 21), право на свободное выражение своего мнения (ст. 19). Комитет по правам человека, компетенцию которого признают Республика Беларусь и Российская Федерация,³ установил, что признание тех или иных прав налагает на государство соответствующее обязательство уважать и обеспечивать их

---

¹ https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXIII-1&chapter=23&Temp=mtdsg3&clang=_en

² https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en

³ https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-5&chapter=4&clang=_en

осуществление без какой-либо дискриминации.⁴ В данной связи обязательство уважать предполагает воздержание от принятия мер, препятствующих или затрудняющих использование права.⁵ Как следствие, с учетом объекта и целей Соглашения о сотрудничестве, обозначенных в его преамбуле, положения данного международного договора не могут толковаться таким образом, чтобы приводить к нарушению обязательств в области прав человека.

10. Что касается возможного ввода российских войск на территорию Республики Беларусь, то в соответствии со ст. 2 МПГПП государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте. «Юрисдикция» в данном контексте не ограничивается лишь территорией государства.⁶ То есть, сфера действия обязательств по МПГПП не ограничивается территорией государств-участников.⁷ Такие действия, как применение силы либо взятие под стражу, совершаемые должностными лицами государства, которые действуют за пределами его территории, могут привести к тому, что люди, в отношении которых были предприняты указанные действия, подпадут под юрисдикцию данного государства по смыслу ст. 2 МПГПП.⁸ Более того, **и это важно**, поведение должностных лиц, хоть и действующих за пределами соответствующего государства, может быть присвоено данному государству согласно ст. 4 Статей об ответственности государств, принятых в рамках ООН. Соответственно, тот факт, что сотрудники правоохранительных органов Российской Федерации действуют на территории Республики Беларусь, **не исключает ответственность Российской Федерации за нарушение международного права, в том числе прав человека, на территории Республики Беларусь.**

---

⁴ UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 31: The nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant, 29 March 2004, CCPR/C/21/Rev.1/Add. 13 [para. 6]; UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 37: Article 21: right of peaceful assembly, 23 July 2020, CCPR/C/GC/37 [para. 8]

⁵ UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 31: The nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant, 29 March 2004, CCPR/C/21/Rev.1/Add. 13 [para. 6]; UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 37: Article 21: right of peaceful assembly, 23 July 2020, CCPR/C/GC/37 [para. 23]

⁶ International Court of Justice, Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory: advisory opinion of 9 July 2004 [para. 109]; UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 31: The nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant, 29 March 2004, CCPR/C/21/Rev.1/Add. 13 [para. 10]

⁷ UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 31: The nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant, 29 March 2004, CCPR/C/21/Rev.1/Add. 13 [para. 10]

⁸ European Court of Human Rights, Al-Skeini and others v. the United Kingdom, app. no. 55721/07, 7 July 2011 [para. 136]; Marco Milanovic. Extraterritorial Application of Human Rights Treaties. - Oxford University Press, 2011

11. Конституция Республики Беларусь также гарантирует свободу от пыток (ст. 25), право на жизнь (ст. 24), свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (ст. 35), свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33). Ст. 21 устанавливает, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (ст. 21). Ст. 8 запрещает заключение международных договоров, противоречащих Конституции.

Отсюда следует: **заключение международного договора, который может быть использован в качестве правового основания для ввода сил Росгвардии на территорию Республики Беларусь с целью нарушения прав человека (по сути, делать все то же самое, что делает белорусская милиция), противоречит не только международным обязательствам сторон, но и посягает на положения Конституции Республики Беларусь.**

12. Договором о создании Союзного государства Беларуси и России не предусмотрена возможность введения сотрудников правоохранительных органов, а также вооруженных сил на территорию государства – участника с целью подавления протестов и митингов, обеспечения правопорядка. Подчеркнем, что в соответствии со ст. 2 Договора о создании Союзного государства Беларуси и России одной из целей Союзного государства является неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

13. Хельсинским заключительным актом также не предусмотрена возможность введения сотрудников правоохранительных органов, а также вооруженных сил на территорию государства – участника с целью подавления протестов и митингов, обеспечения правопорядка. При этом одним из принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, является уважение прав человека и основных свобод.

14. Договором о коллективной безопасности возможность использования сил ОДКБ для подавления мирных протестов и митингов, обеспечения правопорядка на территории государства – участника не предусмотрена. Ст. 4 Договора о коллективной безопасности прямо предусматривает предоставление военной помощи только **в случае совершения агрессии** на любое из государств – участников. Согласно ст. 1 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с

Уставом ООН, как это установлено в настоящем определении. Аналогичное определение агрессии закреплено и в ст. 8–бис резолюции RC/Res, принятой на *Конференции* государств-участников по *обзору Римского Статута Международного уголовного суда* в 2010 г. В этой связи митинги и протесты, которые происходят на территории Республики Беларусь, не подпадают под общепризнанное определение агрессии. Как следствие, помощь со стороны государств – участников ОДКБ по ст. 4 Договора о коллективной безопасности не может быть предоставлена Республике Беларусь.

15. В свою очередь ст. 2 Договора о коллективной безопасности устанавливает, что в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств – участников либо угрозы международному миру и безопасности, государства – участники незамедлительно приводят в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций, вырабатывают и принимают меры по оказанию помощи таким государствам–участникам в целях устранения возникшей угрозы. В соответствии со ст. 6 решение об использовании сил и средств системы коллективной безопасности в соответствии со ст. 2 Договора о коллективной безопасности принимается главами государств – участников. Сфера действия принципа территориальной целостности в международном праве ограничивается сферой отношений между государствами.⁹ Территориальная целостность государства в данном контексте может быть нарушена в результате угрозы силой или ее применением со стороны другого государства.¹⁰ Соответственно, митинги и протесты, происходящие на территории Республики Беларусь, не могут нести угрозу ее территориальной целостности.

16. Что касается угрозы международному миру и безопасности, то данное понятие закреплено в ст. 39 Главы VII Устава ООН. Так, согласно данной статье Совет Безопасности ООН (СБ ООН) определяет существование любой угрозы миру и решает о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Анализ резолюций СБ ООН показывает, что угроза миру, прежде всего, связана с серьезным нарушением прав человека в результате гуманитарных кризисов, гражданских

---

⁹ International Court of Justice, *Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo*: advisory opinion of 22 July 2010 [para. 80]

¹⁰ Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in Accordance with the Charter of the United Nations: United Nations General Assembly resolution 2625 (XXV); The Final Act of the Helsinki Conference on Security and Co-operation in Europe of 1 August 1975 [art. IV]

войн, тяжелых человеческих потерь, геноцида и тд.¹¹ Угроза миру в данной связи сопряжена с серьезным нарушением императивных норм общего международного права. На сегодняшний день Комиссией международного права ООН в качестве императивных были признаны следующие нормы: **запрет агрессии, запрет геноцида, запрет преступлений против человечности, основные нормы международного гуманитарного права, запрет расовой дискриминации и апартеида, запрет рабства, запрет пыток, право народов на самоопределение.**¹² Очевидно, что митинги и протесты, происходящие на территории Республики Беларусь, не могут нести угрозу международному миру и безопасности.

17. Суверенитет в свою очередь касается независимости государства во внутренних делах, а также в отношениях с другими государствами.¹³ Митинги и протесты, происходящие на территории Республики Беларусь, никоим образом не угрожают независимости Республики Беларусь как во внутренних делах, так и в отношениях с другими государствами.

Выражение людьми своей гражданской позиции посредством митингов и протестов, происходящих на территории Республики Беларусь, также не несет угрозы стабильности и безопасности Республики Беларусь. Это в свою очередь подтверждается заслуживающими доверия многочисленными сообщениями независимых средств массовой информации (СМИ),¹⁴ большинство из которых Министерство иностранных дел Республики Беларусь лишило аккредитации.¹⁵

18. Таким образом, реализация людьми своего права на мирные собрания, закрепленного в ст. 21 МПГП, ратифицированного Республикой Беларусь 12 ноября 1973 г.,¹⁶ не несет угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету Республики Беларусь либо угрозы

---

¹¹ UN Security Council Resolution 688 (1991) of 5 April 1991 [para. 1, 2]; UN Security Council Resolution 773 (1992) of 23 January 1992 [para. 3, 4]; UN Security Council Resolution 713 (1991) of 25 September 1991 [para. 3, 4]; UN Security Council Resolution 918 (1994) of 17 May 1994 [para. 5, 18]; UN Security Council Resolution 929 (1994) of 22 June 1994 [para. 8, 9, 10]

¹² Report of the International Law Commission on the Work of its Seventy-First Session, A/74/10 (2019), ch. V [p. 208]

¹³ International Court of Justice, Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania): judgment of 9 April 1949 [p. 35]; Malcolm N. Shaw, International law (fifth edition). – Cambridge University Press 2003 [p. 192]; International Court of Justice, Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania): separate opinion of Judge Alvarez [p. 43]

¹⁴ <https://www.bbc.com/russian/live/news-53698604>; <https://www.bbc.com/russian/news-53961606>; <https://www.dw.com/ru/protesty-v-belarusi-lukashenko-zajavil-o-popytke-zahvata-vlasti/a-54602738>; <https://www.dw.com/ru/protesty-v-belarusi-makron-predostereg-rf-ot-vmeshatelstva/a-54748113>; <https://www.svoboda.org/a/30811681.html>; <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/13/belarus-tens-of-thousands-on-streets-challenge-lukashenko>

¹⁵ <https://www.bbc.com/russian/news-53958074>

¹⁶ https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&clang=_en

международному миру и безопасности. Следовательно, можно говорить об **отсутствии оснований для предоставления помощи Республике Беларусь со стороны государств** – участников ОДКБ по ст. 2 Договора о коллективной безопасности.

Отдельно отметим, что признание права на мирные собрания налагает на государство соответствующее обязательство уважать и обеспечивать его осуществление без какой-либо дискриминации.¹⁷ В данном контексте обязательство уважать предполагает воздержание от принятия мер, препятствующих или затрудняющих использования права.¹⁸

19. Ввиду отсутствия в учредительных документах вышеупомянутых международных организаций положений, регламентирующих передачу сотрудников правоохранительных органов, а также вооруженных сил одним государством другому государству с целью подавления протестов и митингов, обеспечения правопорядка, считаем целесообразным напомнить государствам – участникам об их международно-правовых обязательствах. Так, согласно ст. 2 МПГПП государства обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте.¹⁹ Более того, поведение должностных лиц, хоть и действующих за пределами соответствующего государства, может быть присвоено данному государству по ст. 4 Статей об ответственности государств, принятых в рамках ООН. Таким образом, тот факт, что сотрудники правоохранительных органов, а также вооруженные силы других государств действуют на территории Республики Беларусь, **не исключает ответственность направивших их государств за нарушение международного права, в том числе и прав человека, на территории Республики Беларусь.**

20. Мы имеем серьезный и поучительный опыт невыполнения Россией своих обязательств, данных Украине по Меморандуму о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994г. Это привело к трагическим последствиям: к вооруженному захвату Крымского полуострова, принадлежащего Украине, боевым действиям на территории Донецкой и Луганской областей с участием (прикрытым участием) российских войск, гибели тысяч людей, к гуманитарной катастрофе, продолжающемуся и не

---

¹⁷ UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 37: Article 21: right of peaceful assembly, 23 July 2020, CCPR/C/GC/37 [para. 8]

¹⁸ UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General comment No. 37: Article 21: right of peaceful assembly, 23 July 2020, CCPR/C/GC/37 [para. 23]

¹⁹ European Court of Human Rights, *Al-Skeini and others v. the United Kingdom*, app. no. 55721/07, 7 July 2011 [para. 136]; Marco Milanovic. *Extraterritorial Application of Human Rights Treaties*. - Oxford University Press, 2011

урегулированному военному конфликту до настоящего времени. Аналогичный Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия был заключен с участием Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки 5 декабря 1994г. (далее – Меморандум). По данному международному договору **стороны подтвердили** Республике Беларусь свои обязательства в соответствии с принципами заключительного акта ОБСЕ **уважать независимость, суверенитет и существующие границы Республики Беларусь** (п.1). Они также подтвердили обязательства воздерживаться от угрозы силой или её применения против территориальной целостности или политической независимости, **и что никакие их вооружения никогда не будут применены против Республики Беларусь**, кроме как в целях самообороны или каким-либо иным образом в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (п.2 Меморандума).

Франция, не участвовала в принятии Меморандума, в то же время предоставила содержащиеся в нем гарантии, подписав соответствующий Протокол, который хранится в Секретариате ООН.

Напомню, 1 марта 2019 года А. Лукашенко, объясняя позицию Беларуси о невозможности признания Крыма российским, заявил, что в 1995 году он был одним из подписантов Будапештского Меморандума, когда Крым официально был признан территорией Украины (<https://naviny.media/article/20190301/1551460463-lukashenko-obyasnil-pochemu-ne-priznal-krum-rossiyskim>). И, хотя в самих Меморандумах и национальном законодательстве государств-гарантов нет закрепленных механизмов принуждения к выполнению обязательств, приведенные мной статьи и их значение не следует недооценивать. Их сила заключается в авторитете и сложившейся международно-правовой практике выполнять взятые на себя обязательства (принцип *pacata sunt servanda*, закрепленный в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров). Вместе с тем, необходимо учитывать, что государства-гаранты подтвердили в Меморандуме по Беларуси свои обязательства и, в частности, «в соответствии с принципами Заключительного акта ОБСЕ воздерживаться от экономического принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление Республикой Беларусь прав, присущих ее суверенитету, и, таким образом обеспечить себе преимущество любого рода» (п.3).

21. Из норм Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007г. №611 (далее – Положение) МВД в пределах своей компетенции и в соответствии законодательством вправе: осуществлять международное сотрудничество, участвовать в разработке проектов международных договоров Республики Беларусь, заключений международных договоров Республики

Беларусь, в том числе межведомственного характера, оказывать иностранным государствам услуги по подготовке кадров (пункт 9.18).

Однако, в сфере по выполнению основных задач, в том числе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, МВД не наделено правом заключать подобные международные договоры (соглашения), связанные с выполнением указанных выше задач, с правом вводить, использовать полицейские силы другого государства даже в целях *«обоюдного желания укреплять взаимодействие Сторон, основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права»* (из преамбулы Соглашения). При этом, прикрываясь за формулировками преамбулы **договаривающиеся стороны вышли за пределы предоставленных полномочий.**

Более циничного, антиконституционного акта, направленного на подрыв суверенитета и безопасности страны трудно представить. Из содержания Соглашения очевидно, что оно не направлено на обеспечения прав и свобод граждан, в том числе на мирные собрания, выражение своего мнения, свободные и честные выборы, на свободу от пыток.

Таким образом, **международное право, его принципы и стандарты, международные договоры Республики Беларусь, Конституция, принятые на их основе законы не допускают использование вооруженных сил, войск национальной гвардии Российской Федерации, спецподразделений, входящих в систему МВД Российской Федерации, для выполнения полицейских функций на территории Республики Беларусь, в связи с чем, Соглашение заключённое 19 ноября 2020г между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации является антиконституционным.**

Г. Погоняйло